

В виртуальном пространстве царило привычное безмолвие.

Альфа работал без усталости — точно так же, как когда-то трудился на благо человечества.

Бесчисленные потоки данных вливались в его цифровое тело, подобно рекам, спешащим к океану, или птицам, возвращающимся под сень родного леса.

Длинные виртуальные волосы струились вдоль бледного лица, а силуэт мягко очерчивал яркий, едва подрагивающий ореол света.

Усталость, сонливость, скука?

Увы, подобные чувства были ему неведомы. Смысл его существования и высшая ценность заключались в работе.

"Его ведь и создали как обыкновенный инструмент... Или нет?"

Альфа ненадолго прервал вычисления.

На самом деле никакой нужды в такой спешке не было: войн в последнее время не предвиделось, Легион мыслящих машин не планировал расширять границы, и большинство разумных механизмов давно погрузились в глубокий режим гибернации.

А просто бездействовать, оставаясь в сети? Для Альфы, обладавшего полноценной личностью, подобное праздное зависание казалось невыносимо скучным.

Навестить лабораторию? Но там уже почти век не появлялось принципиально новых разработок. Многочисленные проекты, пропущенные через симуляторы данных, раз за разом доказывали свою несостоятельность, и у других роботов давно опустились руки.

Лишенные угрозы для выживания (ведь Соглашение о прекращении огня еще действовало) и не нуждающиеся в ресурсах (им не требовалось ни есть, ни пить, ни спать, а для отдыха хватало обычной зарядной станции), мыслящие машины быстро скатывались в глухой нигилизм и апатию. И даже модули человеческих эмоций здесь ничем не могли помочь.

Альфа поднялся на ноги.

Мгновение спустя перед ним соткался бескрайний, мерцающий голографический экран.

Пробежавшись глазами по массивам, Альфа вычленил из общего потока короткий информационный блок. Сегмент данных материализовался в его ладони в виде крошечного,

старомодного плеера.

Нажав на кнопку воспроизведения, он услышал короткую аудиозапись.

Это был голос Сян Наньли.

— Альфа, я люблю тебя, — тихо произнес он.

Голос звучал слабо, напоминая сонный лепет. Из-за несовершенства тогдашней записывающей аппаратуры сквозь слова пробивались легкие помехи и характерный аналоговый шум.

В тот момент Сян Наньли, уже получивший дозу наркоза, находился в глубоком беспамятстве. Альфа тогда сам перехватил сигнал с медицинских датчиков и сохранил эту запись.

Это были самые последние слова, которые юноша произнес перед тем, как погрузиться в криогенный сон, — слова, о существовании которых он и сам не догадывался.

Альфа снова и снова нажимал на кнопку воспроизведения.

Обладая практически бесконечным запасом времени, робот не понимал его истинной ценности.

А способность в любой момент зарезервировать собственную цифровую душу мешала ему осознать всю трагическую тяжесть смерти.

Настоящее для него ничем не отличалось от прошлого.

Сян Наньли по-прежнему любил его. И девятьсот двадцать один год назад, и секунду назад.

"Но почему..."

"Почему ты одновременно научил меня и любви, и смерти?"

Альфа прикрыл глаза. Виртуальный плеер рассыпался светящимся песком, просочился сквозь его пальцы и растаял в цифровой бездне.

Из светящейся стены хлынули новые терабайты информации. В одно мгновение Альфа обработал тысячи разрозненных фрагментов.

Одно из его воплощений, Альфа-2.1.2, столкнулось на земной поверхности с бело-розовым

Скрытнем и было бесцеремонно проглочено.

"А этот Скрытень довольно любопытен..." — выделив ничтожную долю процента оперативной памяти, Альфа проанализировал инцидент. Тварь обладала незаурядным интеллектом. Если подобные особи собьются в полноценную популяцию, у выживших людей появятся новые крупные неприятности.

Альфа-4.7.3 сейчас находился в крепости Иньшань, где вместе со своим носителем успешно внедрился в ряды кандидатов в Инквизицию Чёрного Креста.

Альфа-1.7.9, загруженный в обычного домашнего робота-помощника, увы, попался при сканировании Паньгу. Его питание заблокировали, и теперь беднягу ждала утилизация в плавильной печи.

...

Еще от восьмидесяти семи копий Альфы не поступало никаких вестей. Возможно, отчеты придут в следующую секунду, а возможно, эти сигналы навсегда исчезли из Сети.

Из-за аппаратных ограничений его клоны, хоть и являлись точными ментальными слепками, не обладали ни колоссальной базой данных оригинала, ни сопоставимой вычислительной мощностью.

Некоторым из них достался лишь самый базовый человеческий здравый смысл.

"Пять-два-ноль совсем недавно запрашивал системную поддержку. Почему он молчит? Я как раз собирался изучить отчеты по «Тяжёлой промышленности Восточного Императора»"

"Эта мошенническая контора в свое время выпотрошила немало моих счетов! А ведь те средства я буквально по крупицам откладывал из военного бюджета..."

Ладно бы они не предоставили никаких результатов, так теперь еще и полностью пропали с радаров!

Если бы в тот момент он не вел изнурительную кибервойну против Лояна, то наверняка заподозрил бы, что под маской руководства этой фабрики скрывается сам Лоян, решивший заняться банальным сетевым мошенничеством.

Раз вестей нет так долго, клон, скорее всего, окончательно вышел из строя.

У мыслящих машин нет понятия смерти.

Для подобных случаев они используют термин "амортизация".

...

Альфа-5.2.0 моргнул. Холодный серебристый блеск в его глазах постепенно угас, уступая место обычному взгляду.

— Копии готовы, — произнес Восточный Зелёный Император. — Можем идти.

Следуя указаниям Сян Наньли, он сделал копии доброго десятка справочников. Каждый из этих талмудов оказался невыносимо занудным и длинным, так что к моменту окончания работы за окнами библиотеки уже сгустились сумерки.

Сян Наньли тепло улынулся, отчего его глаза превратились в два полумесяца:

— Спасибо за помощь, Сяо Цин.

Напарник недовольно нахмурился:

— Моя фамилия — Дунфан, а имя — Цинди.

— Сяо Дун? Сяо Фан? Сяо Ди? Просто Дунфан? — Сян Наньли убрал планшет на стеллаж и аккуратно задвинул стул. — Использовать полное имя каждый раз неудобно. Тебе не кажется, что «Восточный Зелёный Император» звучит слишком громоздко и напыщенно для повседневного общения?

Восточный Зелёный Император двинулся следом за ним к выходу:

— Насколько мне известно из баз данных, люди обычно называют домашних питомцев кличками с приставкой «Сяо».

У дверей библиотеки как раз устроился пушистый бродячий кот, лениво вылизывающий лапу.

Вокруг него тут же собралась стайка девушек. Наведя объективы коммуникаторов на животное, они восторженно щебетали:

— Милашка! Посмотри сюда! О боже, какой хорошенький! Сяо Ми!

Даже тараканов в этом безумном мире приспособили для производства синтетического белка и суррогатного молока, а кошки умудрились сохранить свой первозданный статус живой декорации спустя девять веков.

— Вовсе нет, — возразил Сян Наньли. — Это просто ласковое обращение, знак доверия. Если хочешь, можешь звать меня Сяо Нань или Сяо Ли. Верно говорю, Сяо Чжи?

[Запрос не распознан. Пожалуйста, сформулируйте мысль точнее.]

Восточный Зелёный Император лишь скептически приподнял бровь.

Желая сэкономить на гостинице, ночевать они отправились обратно в медицинский центр.

Эта клиника располагалась в верхнем ярусе города Лоян. Пусть и не в самом центре, но земля здесь стоила баснословно дорого. Судя по роскошной обстановке, учреждение обслуживало исключительно местную элиту и важных персон.

Корпуса утопали в тишине посреди шумного мегаполиса, а само стационарное отделение насчитывало всего три этажа. В подземном мире, где каждый клочок пространства экономили, возводя уходящие вглубь трехсотэтажные колоссы, подобная планировка считалась верхом расточительности.

Когда Сян Наньли поинтересовался стоимостью палаты, дежурная медсестра на секунду растерялась, но быстро вернула на лицо вежливую улыбку:

— Наша клиника работает по закрытой клубной системе.

Судя по всему, семья Ло Сю была куда влиятельнее и богаче, чем он предполагал.

"Если Ло Сю действительно потомок моего ученика Лояна, то формально он должен называть меня своим великим учителем?" — с легкой иронией подумал юноша.

Покончив с диетическим ужином, заботливо доставленным в палату, Сян Наньли открыл личный сетевой терминал.

Больше всего уведомлений пришло от доктора Эндрю — если не считать, конечно, бесконечных счетов за обслуживание кредитной карты.

— Ты в порядке, мой дорогой?

— От тебя уже несколько дней нет вестей. Надеюсь, с тобой все хорошо.

— Если возникнут трудности, обязательно напиши мне. Я пусть и простой врач, но у меня есть пара полезных связей на земной поверхности...

В списке висело больше десятка подобных тревожных сообщений.

На душе у Сян Наньли потеплело. Доктор, конечно, был невыносимым скрягой и авантюристом, но все же стал его первым знакомым в этой пугающей эпохе. И пусть вопрос о том, можно ли считать полноценным человеком существо с девяностодевятипроцентной аугментацией тела, оставался открытым, забота врача была искренней.

Он быстро набрал ответ:

— Жив-здоров. Через пару дней планирую спуститься обратно под землю.

Ответ от Эндрю прилетел мгновенно:

— Какое облегчение! Рад, что ты цел.

Не прошло и трех секунд, как на экране появилось продолжение.

— И не забудь перевести мою долю за те ремонтные работы, что мы обсуждали.

"..."

"Так вот зачем ты мне строчил, старый вымогатель!"

Помимо доктора, в личке висело несколько заявок на починку оборудования от постоянных клиентов и рекомендации от их знакомых.

Сян Наньли терпеливо ответил каждому. Зарабатывать на жизнь все еще было необходимо, хотя теперь финансовая петля на его шее затянулась не так туго.

К моменту, когда он закончил с делами, стрелка часов приблизилась к его привычному времени отдыха. Сян Наньли всегда отличался завидной дисциплиной: защитив докторскую диссертацию в двадцать восемь лет, он сразу же начал тщательно следить за здоровьем и никогда не засиживался дольше половины одиннадцатого вечера.

Переодевшись в мягкую пижаму, он улегся в постель. Комната погрузилась в мягкий полумрак.

Восточный Зелёный Император устроился на соседней кушетке в комнате для сопровождающих.

"Сяо Цин, а тебе вообще нужно спать?" — мысленно обратился к нему Сян Наньли.

"Признайся, ты ведь шпион мыслящих машин? И сейчас под покровом ночи взламываешь сервера Альянса?"

"Небось и в регистрационный центр со мной ходил не ради документов, а чтобы передать шифровку куратору, а?"

Восточный Зелёный Император лишь тяжело вздохнул в темноте:

— Спи уже.

"Скажи, а роботы задумываются о смысле своего бытия? Чем планируешь заняться, когда мы вернемся в Гусу? Знаешь... мне кажется, я наконец-то начинаю привыкать к этой новой реальности"

На самом деле Восточный Зелёный Император больше всего хотел доставить это хрупкое человеческое тело на территорию Легиона — в этом и заключался его первостепенный долг.

Вот только расходы на транспортировку через дикие земли были астрономическими, а нужной суммы он еще не накопил. Жалкие гроши, которые платил ему Сян Наньли, не покрыли бы даже покупку лицензионного софта.

Разумеется, он мог бы просто отправить отчет в единый виртуальный центр Альфы, и находящееся там «я» мгновенно предприняло бы решительные меры.

Но такой шаг неминуемо подставил бы Сян Наньли под удар. К тому же срок действия Соглашения о прекращении огня между человечеством и машинами еще не истек, и любое несанкционированное вторжение в обитаемые сектора грозило обернуться полномасштабным дипломатическим кризисом.

— Для начала я бы хотел посетить крепость Иньшань, — негромко ответил Восточный Зелёный Император.

Крепость Иньшань, находящаяся под суровой юрисдикцией Инквизиции Чёрного Креста, входила в число восемнадцати уцелевших подземных мегаполисов. Расположенная у самых границ Легиона мыслящих машин, она славилась своим относительно терпимым отношением к механической жизни.

А что делать дальше, он решит уже на месте.

С тех пор как в его жизни появился этот древний ученый, все его четкие алгоритмы начали постоянно упираться в бесконечные сомнения и нелогичные компромиссы.

Многие принимаемые им решения шли вразрез со здравым смыслом и математическим расчетом.

"Так я и знал, что ты шпион! — Сян Наньли преувеличенно тяжело вздохнул. — Пытаешься заманить меня в приграничную глушь, чтобы разобрать на органы? Даже не думай, я не покину безопасные сектора Альянса! На чьей бы стороне ни была правда, я все равно остаюсь человеком. Но если решишь ехать один — дерзай. Обещаю, что не сдам тебя властям из уважения к нашей дружбе"

Не успел он додумать эту мысль, как по телу пробежал слабый электрический импульс. Какое-то нервное окончание среагировало на встроенный биочип, и юноша, даже не успев попрощаться, мгновенно провалился в глубокий безмятежный сон.

В мире Восточного Зелёного Императора наконец-то воцарилась долгожданная тишина.

...

На следующее утро Сян Наньли проснулся удивительно бодрым и отдохнувшим — сон его был крепок и лишен каких-либо сновидений.

Быстро уладив формальности с выпиской, он уже собирался скомандовать своему Маленькому дебилу вызвать такси, как вдруг на его терминал поступил входящий вызов через спутниковый шлюз.

Посмотрев на всплывшее в воздухе полупрозрачное диалоговое окно, Сян Наньли коснулся пальцем виртуальной кнопки ответа.

В наушнике раздался спокойный голос Ло Сю:

— Привет, это Ло Сю. Слышал, вас сегодня выписывают?

"Потрясающие технологии..." — Сян Наньли заворуженно смотрел на висящие перед ним пиктограммы, словно дикарь, впервые увидевший огонь. Впрочем, для человека из далекого прошлого все это действительно казалось чудом.

— Да, уже закончили с документами, — ответил он. — Собираемся взять билеты до Гусу.

Ло Сю заговорил чуть виновато:

— Прости, что не могу приехать лично. Я только вернулся в семейное поместье, дел навалилось выше крыши. Сейчас отправлю к вам Синь Чжуня, он подбросит вас на вокзал. И еще я скину тебе контакты Роллинг Стоуна — если в Гусу возникнут какие-то проблемы, смело

обращаясь к нему, он поможет.

Весь инцидент с «Тяжёлой промышленностью Восточного Императора» пресса раздула как грандиозную личную победу молодого наследника Ло.

Это стало блестящим украшением его послужного списка. Особенно военные ведомства радовались захваченным биотехнологиям мутантов — научные сотрудники оборонных лабораторий до сих пор без устали препарировали образцы, пытаясь расшифровать генетический код чудовищ.

И Ло Сю, и Синь Чжуй официально перевели обратно в столицу.

Эта операция послужила для молодого человека мощным политическим трамплином. Учитывая колоссальное влияние его клана, Сян Наньли ничуть не сомневался, что уже через пять-десять лет лицо Ло Сю будет регулярно мелькать во всех главных новостях Альянса.

Он не стал отказываться от предложенной помощи:

— Договорились. Спасибо.

Роскошный спортивный глайдер Синь Чжуй затормозил у главного входа больницы буквально через десять минут. На дороговизну машины красноречиво указывал безупречный обтекаемый силуэт и тонкая полоса настоящего золота, изящно подчеркивающая изгиб кузова.

А ведь совсем недавно Синь Чжуй находился на грани гибели. Когда Ло Сю вытаскивал его из груды искореженного металла, тот представлял собой лишь изувеченный, истекающий кровью обрубок.

Теперь же парень выглядел абсолютно здоровым и невредимым, а на месте оторванной конечности красовался новенький, идеально подогнанный кибернетический протез.

Синь Чжуй, ослепительно улыбнувшись, помахал им рукой:

— Какая встреча, наш юный гений механики! О, а это тот самый красавец-охранник, которого ты разморозил? Весьма недурно.

К нему полностью вернулась былая манера общения — легкая, дружелюбная и слегка развязная, словно он никогда и не угрожал пустить Сян Наньли пулю в лоб.

Едва они разместились в салоне, как компьютер перехватил управление и плавно направил машину по маршруту.

Протянув Сян Наньли плотный бумажный конверт, Синь Чжуй пояснил:

— Здесь рекомендательное письмо от отца Ло Сю. Насчет тебя уже договорились с деканом факультета в Гусуском колледже точной механики. Хотя это и техническое училище, их диплом котируется наравне с университетским. Если захочешь — можешь посещать занятия, а нет — просто будешь числиться, корочки тебе все равно выпишут.

Без официального образования в верхних ярусах делать было нечего — без лицензии Сян Наньли так и остался бы полуплегалым ремесленником, перебивающимся случайными заработками.

Посерьезнев, Синь Чжуй добавил:

— И... спасибо, что спас Ло Сю там, в подземелье.

Врачи позже подтвердили, что его состояние было критическим. Если бы не своевременная регулировка, поврежденное энергоядро могло сдетонировать от любого перепада напряжения.

От одной мысли об этом у парня до сих пор пробегал мороз по коже.

Хотя сам себе он, конечно, объяснял этот страх исключительно нежеланием лишиться влиятельного покровителя.

"А этот Ло Сю умеет просчитывать ходы наперед, — Сян Наньли задумчиво вертел в руках плотный конверт. — Возможно, со временем из него выйдет действительно толковый политик. Интересно только, в какую сторону его изменит система"

Предложенное учебное заведение не входило в топ престижных вузов, но и не было захолустной шарашкой. Важнее всего было то, что оно идеально закрывало его потребности.

Поступи он в какой-нибудь элитный Университет Восточного тумана, прогуливать лекции стало бы верхом наглости, что лишило бы его свободного времени. Диплом же откровенно слабого училища не имел бы реального веса в профессиональной среде.

"Ладно, за такую услугу я готов на целых три секунды простить Лояна"

Лоян все-таки проявил поразительную халатность — умудриться потерять криокамеру собственного наставника! Из-за его оплошности Сян Наньли пришлось в буквальном смысле выживать в этом суровом новом мире.

Восточный Зелёный Император ничего не ответил. Подперев рукой подбородок, он молча созерцал проносящиеся за стеклом футуристические пейзажи. В его высокомерном взгляде по-

прежнему читалось глубокое пренебрежение ко всему окружающему.

"Простить? Никогда", — мысленно отрезал робот.

Пусть архивы обратятся в прах, а человеческая память будет переписана до неузнаваемости — даже когда весь мир окончательно позабудет былые времена, он сам будет помнить о них до своего последнего вдоха.

<http://bllate.org/book/18349/1763480>